

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

БАЖАНОВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА**

5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Киселев Сергей Георгиевич,
доктор философских наук,
профессор

Москва – 2026

Актуальность исследования. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью научного осмысления трансформации внешнеполитической деятельности Российской Федерации в условиях структурных изменений современной системы международных отношений. Новый мировой порядок, который формируется в настоящее время, представляет собой сложную и динамичную систему, в которой страны и международные организации взаимодействуют друг с другом в различных областях. Россия, как ведущая мировая держава, занимает важное место в формировании нового мирового порядка. Исследование проблем становления нового мирового порядка может помочь лучше понять мотивацию и цели России на международной арене и предсказать ее будущие шаги.

Современный этап международных отношений характеризуется усилением противоречий между Западом и развивающимися государствами, нарастание конфликтов в сфере безопасности, экономики и технологий свидетельствуют о кризисе сложившегося мирового порядка, что формирует потребность в уточнении теоретических и прикладных подходов к анализу внешней политики государств. В данных условиях внешняя политика России требует осмысления не просто как ответ на внешние вызовы, а как система целенаправленных действий, через которые закрепляется определенное видение будущего мироустройства.

Важным условием корректного анализа является разграничение понятий «мировая система» и «мировой порядок». В настоящем исследовании они не рассматриваются как синонимы. Под мировой системой понимается структурная конфигурация международной среды, включающая распределение центров силы, ресурсов, зависимостей, институтов и устойчивых каналов взаимодействия между акторами. Мировой порядок, в свою очередь, представляет собой нормативно-институциональный способ организации этой системы, то есть совокупность норм, правил и признанных форматов участия государств в принятии международно значимых решений. Следовательно, трансформация мировой системы означает изменение структуры международных отношений, тогда как формирование нового

мирового порядка предполагает изменение правил, институтов и принципов, на которых эта структура функционирует. Таким образом, формирование нового мирового порядка происходит в условиях трансформации мировой системы, но не сводится к ней, оно предполагает борьбу за закрепление новых норм, институтов и принципов взаимодействия государств на мировой арене.

Научная актуальность исследования обусловлена наличием существенных исследовательских лакун в анализе внешнеполитической деятельности России в условиях формирующего мирового порядка. В современной научной литературе достаточно подробно изучены отдельные аспекты российской внешней политики — энергетическая дипломатия, санкционное противостояние, региональные приоритеты, однако недостаточно разработан комплексный подход, учитывающий взаимосвязь внешнеполитических стратегий России с трансформацией мирового порядка, кризисом международных институтов, принципов и норм международного права. Кроме того, в научных исследованиях отсутствует единая интерпретация роли России как инициатора институциональных изменений в мировой политике. Указанные процессы требуют уточнения теоретических моделей международных отношений и переоценки роли государств в условиях перехода к новому мировому порядку.

Практическая актуальность исследования определяется возрастающим запросом со стороны внешнеполитической практики на научно обоснованные рекомендации в условиях изменения глобальной среды. Если Мюнхенская речь В. В. Путина в 2007 г. обозначила публичную критику однополярной модели международных отношений, то в Концепции внешней политики Российской Федерации курс на формирование «справедливого и устойчивого мироустройства» уже закреплён как одна из основных задач внешней политики. Кроме того, в Концепции зафиксировано определение России, как «государства-цивилизации», которое не вписывается в прежнюю систему координат международных отношений. Следовательно, речь идет не только о политической риторике, но и о направлении стратегического планирования, институционального взаимодействия и практической дипломатии.

Таким образом, обращение к исследованию внешнеполитической деятельности России в условиях формирования нового мирового порядка обусловлено как научной необходимостью восполнения существующих теоретических и эмпирических пробелов, так и практической потребностью в разработке эффективных стратегий внешнеполитического взаимодействия.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы теоретического осмысления нового мирового порядка, его сущности и содержания исследуются в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Вопросы структуры и контуров формирующейся международной системы рассматриваются в трудах М. М. Лебедевой, А. И. Никитина, а также Гринина Л. Е., Коротаева А. В., Громыко А. А., Примакова Е. М.

Теоретические аспекты трансформации мирового порядка раскрываются в исследованиях Баталова Э. Я., Богатурова А. Д., Цыганкова П. А.

Значительный вклад в изучение эволюции миропорядка внесли Косолапов Н. А., Стрежнева М. В., Михайленко А. Н.

Среди зарубежных исследователей особое внимание проблемам формирования мирового порядка уделяют Дж. Миршаймер, Г. Киссинджер, Ф. Закария, Х. Булл, А. Ачарья, Р. Саква, Б. Бузан. Концепции либерального и реалистического подходов к мироустройству анализируются в работах Дж. Икенберри, Л. Х. Миллера, Р. Кагана, З. Бжезинского.

Вопросы перераспределения влияния в международной системе и роль ключевых акторов: России, Китая, США, ЕС, стран Африки, Латинской Америки и Индии исследуются в работах Тренина Д. В., Лукина А. В., Бордачева Т. В., Шаклеиной Т. А., Мантусова В. Б., Давыдова В. М., Яковлева П. П.

В последние годы проблематика мирового порядка всё более активно разрабатывается не только в западной, но и в незападной академической среде. Особое значение для настоящего исследования имеют работы исследователей из Индии, Китая, Турции, стран Африки и Латинской Америки, в которых трансформация международной системы осмысливается через категории постзападного порядка. Это работы таких исследователей, как А. Ачарья, К.

Субраманьям, Ш. Саран и Ш. Менон, Б.С. Чимни, К. Баджпай и С. Маллаварану, С. Джайшанкар и Ч. Раджа Мохан из Индии; Цинь Яцин, Янь Сюэту, Чжао Тинъян из Китая; А. Мазруи, Ф. Фанон, А. Сезер, А. Мбембе, Ф. Дент из стран Африки; Р. Пребиш, Ф. Энрике Кардозу, Э. Фалетто, Т. Дус Сантус, Х.К. Пуйга, Э. Хагуарибе, Р. Рассел, Х.Г. Токатлян, Х.А. Санахуха, Р. Бернал-Меза, А. Сербин, Л.Э. Родригес Эрнандес из стран Латинской Америки; А. Давутоглу, И. Калын, П. Бильгин, М. Ешилтан, Б. Араса из Турции.

Анализ российской внешней политики и ее роли в формировании нового мирового порядка представлен в работах: Зоной Т. В., Суслова Д. В., Барабанова О. Н., Лукьянова Ф. А.

Формирование стратегических векторов российской дипломатии в условиях перехода к многополярности исследуется в трудах Торкунова А. В., Кортюнова С. В., Никонова В.А.

Таким образом, проведенный анализ научной литературы демонстрирует значительный интерес исследователей к проблемам трансформации мирового порядка и роли России в этом процессе. Однако комплексное изучение приоритетных направлений российской внешней политики в условиях формирования новой международной архитектуры требует дальнейшей разработки, что определяет научную новизну данного исследования.

Объектом исследования является современная система международных отношений в условиях трансформации мирового порядка.

Предметом исследования являются приоритеты, инструменты и направления внешнеполитической деятельности Российской Федерации, направленные на участие в формировании нового мирового порядка.

Целью диссертационного исследования является научное обоснование места и роли внешнеполитической деятельности Российской Федерации в формировании нового мирового порядка через авторскую концептуализацию ее приоритетов, инструментов, структурных ограничений и перспектив развития в условиях трансформации современной системы международных отношений.

На достижение поставленной в диссертационном исследовании цели направлено решение ряда **задач**:

1. Провести комплексный анализ концептуальных подходов к пониманию природы и структуры мирового порядка, систематизировав ключевые теоретические парадигмы его изучения.
2. Обосновать критерии типологизации подходов ключевых мировых акторов к формированию нового мирового порядка с учетом различий в их представлениях о принципах, институтах и механизмах международного взаимодействия.
3. Раскрыть специфику российского концептуально-доктринального подхода к формированию нового мирового порядка на основе стратегических внешнеполитических документов Российской Федерации.
4. Разработать классификацию инструментов внешнеполитической деятельности России по формированию нового мирового порядка, показав их связь с российскими стратегическими приоритетами и изменением международной среды.
5. Разработать прогнозные сценарии развития международной системы и выявить наиболее вероятные траектории усиления роли России в формировании нового мирового порядка.
6. Выявить основные приоритеты, определить перспективы, сформулировать и обосновать рекомендации для повышения эффективности внешнеполитической деятельности России по формированию нового мирового порядка.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что Россия способна выступить в качестве одного из полюсов формирующегося мирового порядка при условии последовательного укрепления и системной реализации совокупного геополитического статуса государства, включающего экономико-технологический, военно-стратегический, демографический, пространственно-географический и цивилизационно-культурный потенциалы, что, в свою очередь,

позволит России перейти от реактивного реагирования на внешние вызовы к проактивной стратегии нормативного и институционального конструирования международной архитектуры, а также обеспечит ей роль системообразующего центра силы при формировании нового мирового порядка. Данная гипотеза может считаться подтвержденной, если рост геополитического статуса России совпадает с признанием ее полюсной роли другими акторами международных отношений через включение инициатив России в новые договоры о гарантиях международной безопасности, институционализацию альтернативных механизмов в рамках БРИКС, принятие инициированных Россией резолюций ГА ООН, а также консолидацию вокруг России государств Глобального Юга как свидетельство формирования самостоятельного полюса.

Научная новизна исследования:

1. В диссертации впервые применительно к исследованию внешнеполитической деятельности России по формированию нового мирового порядка предложена авторская трактовка мирового порядка как полиструктурной динамической системы. Под такой системой понимается не только соотношение сил между государствами, но и совокупность международных институтов, норм, правил и ценностных представлений, через которые акторы обосновывают свое видение справедливого мироустройства. Ее функциональная целостность обеспечивается комплексным взаимодействием политико - правовой архитектуры, включающей нормы, принципы и институты, а также динамичного поля неформализованных практик, детерминирующих поведение акторов на международной арене.

В отличие от подходов, в которых мировой порядок рассматривается преимущественно через баланс сил, институциональное устройство или международно-правовые нормы, в диссертации обосновано, что современная трансформация мирового порядка связана с одновременным изменением всех этих измерений. Меняется распределение влияния между центрами силы, усиливается кризис прежних институтов глобального регулирования, а также возрастает конкуренция различных представлений о легитимных принципах международного

взаимодействия. На этой основе уточнены критерии различения моделей мирового порядка. Показано, что они определяются не только количеством центров силы, но и характером распределения влияния, источниками легитимности международных правил, ролью формальных и неформальных институтов, а также способностью государств и объединений закреплять собственное представление о справедливом и устойчивом мироустройстве. Такая трактовка позволяет рассматривать формирование нового мирового порядка не просто как переход от однополярности к многополярности, а как более сложный процесс распределения влияния между центрами силы, изменения норм, принципов и институтов.

2. В диссертации предложена авторская интерпретация трансформации мирового порядка как процесса одновременного ослабления прежней институциональной модели международных отношений и формирования новых центров силы, обладающих собственными представлениями о принципах глобального управления. Автором проведен типологический сравнительный анализ стратегий и концепций национальной безопасности России, США, Китая, Индии, ЕС, а также Африканского союза, стран Латинской Америки и Турции как различных носителей проектов мирового порядка. Выявлена не декларируемая, а фактическая дифференциация подходов к формированию мирового порядка – от американского «порядка, основанного на правилах» и китайского «сообщества единой судьбы человечества» до индийской модели «крайне неравномерной многополярности» и турецкого позиционирования себя как независимого полюса. Обосновано, что в современных условиях ведущие мировые акторы переходят от преимущественно институциональных механизмов поддержания международного порядка к более гибкому сочетанию экономических, технологических, военно-политических, информационных и коалиционных инструментов влияния.

Научная новизна данного положения состоит в том, что изменение мирового порядка рассматривается не только как следствие объективного перераспределения сил между государствами, но и как результат целенаправленной внешнеполитической деятельности акторов, стремящихся изменить прежние правила, ограничить действие невыгодных им институтов и закрепить собственное

видение будущей международной архитектуры. Такой подход позволяет рассматривать современную трансформацию международной системы как не как строительство нового мирового порядка, а как управляемое разрушение прежнего с одновременным формированием альтернативных центров силы.

3. Обосновано, что внешнеполитическая деятельность России по формированию нового мирового порядка развивается в условиях не отдельных внешних вызовов, а целостной системы структурных ограничений международной среды. К числу таких ограничений относятся сохранение западнцентричных механизмов глобального управления, санкционно-технологическое давление, неравномерность распределения институционального влияния, а также конкуренция различных представлений о легитимных принципах мирового устройства. Такой подход позволяет раскрыть внешнеполитическую деятельность России как процесс преодоления ограничений прежнего порядка и одновременного участия в создании альтернативных форматов международного взаимодействия. Автором определены перспективы развития внешнеполитической деятельности России, связанные с последовательным преодолением выявленных структурных барьеров посредством адаптации стратегий, направленных на укрепление технологической независимости, демографической устойчивости государства, формированием новой системы безопасности, наращиванием нормативной и институциональной инициативы на международной арене.

4. Автором обоснована двухвекторная модель внешнеполитической деятельности России по формированию нового мирового порядка, включающая, с одной стороны, ограничение западнцентричных механизмов международного доминирования, а с другой, развитие альтернативных форматов сотрудничества с незападными центрами силы. Показано, что данные направления не существуют изолированно, а образуют взаимосвязанную стратегию: критика односторонних санкций, силового давления и «порядка, основанного на правилах» сопровождается поэтапной институционализацией БРИКС (разработка Устава, создание координирующих органов, внедрение альтернативной платежной системы «БРИКС Клар»); формированием альтернативной нормативной базы под эгидой

ООН (поэтапное ограничение неправомерных односторонних принудительных мер через акты мягкого права, критерии их правовой оценки и последующую кодификацию отдельных запретов, международное регулирование искусственного интеллекта); развитием евразийской интеграции (единый цифровой рынок ЕАЭС, модернизация ОДКБ, транспортные коридоры «Север–Юг»), укреплением двусторонних стратегических партнерств и отношений с государствами Мирового большинства. Научная новизна предложенного подхода заключается в сочетании двух векторов – укрепления собственных институциональных форматов и одновременного формирования альтернативной нормативной базы, что позволяет России перейти от реактивной внешнеполитической стратегии к проактивному участию в формировании нового мирового порядка.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении сложившихся в политической науке представлений о том, как трансформируется мировой порядок, как меняется внешнеполитическая деятельность государств в условиях глобальной нестабильности и какую роль в этих процессах играет Россия. Работа опирается на междисциплинарный синтез теории международных отношений, геополитики, геоэкономики, мир-системного анализа и цивилизационного подхода. Автором сформулировано определение мирового порядка как полиструктурной динамической системы, целостность которой обеспечивается взаимодействием формализованной политико-правовой архитектуры и неформализованных практик, определяющих поведение акторов на международной арене. Такое понимание позволяет рассматривать текущие изменения не просто как перераспределение сил, а как качественную трансформацию самих механизмов согласования норм, принципов и институтов.

В диссертации расширены теоретические рамки анализа внешней политики в условиях нарушения сложившегося баланса сил и усиления глобальной конкуренции. Проведен типологический сравнительный анализ стратегий и концепций национальной безопасности ведущих мировых держав, включая Россию, США, Китай, Индию, Европейский союз, Африканский союз, страны Латинской Америки и Турцию. Выявлены реальные расхождения в подходах этих

акторов к формированию мирового порядка. Установлена закономерность, при которой все ведущие державы постепенно отходят от сугубо институциональных механизмов и переходят к прямым экономическим, технологическим и военно-политическим инструментам. Это позволило по-новому интерпретировать их внешнеполитическую деятельность не как созидание нового мирового порядка, а как контролируемый демонтаж прежней системы при параллельном создании альтернативных центров силы.

В работе систематизированы существующие модели мирового порядка (однополярный, униполярный, бесполярный, биполярный, многополярный, полицентричный, многосторонний мир и мир, основанный на правилах). Предложена структура нового миропорядка как системы взаимодействия норм, принципов и институтов, что создает инструментарий для анализа переходных состояний международной системы. В противовес линейным трактовкам трансформации обоснован ее нелинейный и конфликтный характер, что имеет значение для прогностических разработок в теории международных отношений.

Применительно к России выделены основные проблемы, затрудняющие ее внешнеполитическую деятельность по формированию мирового порядка. К ним отнесены терминологическая неопределенность стратегических документов, необходимость укрепления геополитического статуса государства и выстраивание системной работы по активному участию России в создании новой архитектуры. В отличие от исследований, ориентированных на адаптацию России к существующим международным институтам, в диссертации предложена модель проактивной внешнеполитической стратегии. Она включает два взаимосвязанных направления: укрепление собственных институциональных форматов, таких как поэтапная институционализация БРИКС и развитие евразийской интеграции, а также формирование альтернативной нормативной базы, в том числе через поэтапное ограничение неправомерных односторонних принудительных мер посредством актов мягкого права и международное регулирование искусственного интеллекта. Такой подход развивает теоретические представления о возможностях

незападных государств влиять на нормативную и институциональную архитектуру мирового порядка.

Таким образом, теоретическая значимость работы состоит в уточнении понятийного аппарата за счет авторского определения мирового порядка, выявлении новых закономерностей во внешнеполитической деятельности ведущих держав, систематизации существующих моделей трансформации и обосновании модели внешнеполитической стратегии России.

Практическая значимость исследования заключается в его прикладной направленности, позволяющей использовать полученные выводы и рекомендации для совершенствования внешнеполитической стратегии России, а также для выработки эффективных механизмов взаимодействия с ключевыми международными акторами в условиях формирования нового мирового порядка. Результаты проведенного исследования раскрывают особенности внешнеполитической деятельности государств по формированию мирового порядка и отражают ее значимость в рамках обеспечения государственной безопасности. Материалы исследования могут быть использованы для составления аналитических записок по внешнеполитической тематике, а также в системе органов государственной власти субъектов Федерации, отвечающих за развитие международных связей.

Теоретической основой диссертации выступили ключевые концепции современной политической науки и теории международных отношений, а также признанные в академической среде труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные анализу процессов трансформации мирового порядка. Среди них можно назвать таких ученых, как Дж. Икенберри, Г. Киссинджер, Ф. Закария, Баталов Э. Я., Богатуров А. Д., Цыганков П. А.

Причины и ход трансформации мирового порядка анализируется в диссертации на основе ряда теорий. Процесс смены мировых порядков может отчасти объясняться на основе теории технологических укладов С. Глазьева, теории длинных волн Кондратьева, теории мир-системного анализа И. Валлерстайна, цивилизационной теории Н. Данилевского, О. Шпенглера, А.

Тойнби, Н.Н. Моисеева, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, теории гегемонии Р. Кеохейна, геэкономической теории Э. Люттвака, теории «мягкой силы» Дж. Ная.

Фундаментальные положения, раскрывающие генезис и эволюцию нового мирового порядка, включая его институциональное становление на ранних этапах формирования, нашли концептуальное отражение в трудах А. Н. Михайленко.

Методология и методы исследования. Методологическая основа диссертации определяется сложным характером исследуемой проблемы. Формирование нового мирового порядка нельзя объяснить только через изменение баланса сил, кризис международных институтов или только через борьбу идей и ценностей. Эти процессы развиваются одновременно и взаимно влияют друг на друга. В связи с этим в исследовании используется сочетание нескольких теоретических подходов, каждый из которых применяется для раскрытия определенного измерения внешнеполитической деятельности России.

Политический реализм применяется для анализа силового и структурного измерений формирования нового мирового порядка, баланса сил, логики гегемонистского соперничества, стратегий национальной безопасности ведущих держав, а также для объяснения причин конфронтации России с коллективным Западом.

Либерализм используется для исследования институциональной архитектуры нового мирового порядка, роли международных организаций, а также эффективности многосторонней дипломатии и санкционных механизмов.

Конструктивизм привлекается для анализа идеологической и нормативной составляющих в эволюции российской внешнеполитической идентичности, дискурсивной борьбы концепций мирового порядка, а также роли культурно-цивилизационных факторов в международных отношениях.

Сочетание этих парадигм в одном исследовании методологически оправдано комплексным характером самого объекта трансформации мирового порядка, который невозможно объяснить, оставаясь в рамках одной теоретической традиции. Интеграция осуществляется на уровне постановки исследовательских задач и интерпретации эмпирических данных, что позволяет обеспечить

многомерность анализа. Методологические противоречия между политическим реализмом, либеральным подходом и конструктивизмом в рамках настоящего исследования преодолеваются за счет их функционального разграничения. Данные подходы не используются как взаимоисключающие объяснительные схемы и не сводятся к единой универсальной теории. Каждый из них применяется для анализа определенного измерения внешнеполитической деятельности России в условиях формирования нового мирового порядка.

Единая исследовательская логика диссертации строится следующим образом. Сначала рассматривается, какие изменения происходят в структуре международной системы, включая изменение баланса сил, усиление конкуренции между ведущими державами, возникающие ограничения и возможности для России в условиях кризиса однополярной модели. На этом уровне используется политический реализм. Затем анализируется, через какие институты, нормы, международные организации и многосторонние форматы государства пытаются закрепить, изменить или оспорить существующие правила международного взаимодействия. Здесь применяется либеральный подход. Наконец, рассматривается, как внешнеполитическая деятельность России обосновывается на уровне идей, ценностей и политических смыслов через категории суверенитета, справедливости, многополярности, государства-цивилизации и мирового большинства. Этот уровень раскрывается с помощью конструктивистского подхода.

Такое построение исследования позволяет избежать методологической неопределенности. Реализм помогает объяснить, в какой международной среде действует Россия, либерализм показывает, через какие правила и институты разворачивается внешнеполитическое взаимодействие, а конструктивизм раскрывает, какими представлениями о справедливом мироустройстве и собственной роли в мире Россия сопровождает свою внешнеполитическую деятельность.

Именно такая последовательность позволяет рассматривать внешнеполитическую деятельность России не только как реакцию на изменение

международной обстановки, но и как осознанное участие в формировании новых принципов, институтов и смысловых оснований мирового порядка.

В качестве дополнительных теоретических рамок в исследовании используются мир-системный анализ и цивилизационный подход. Мир-системный анализ И. Валлерстайна применяется для анализа циклических ритмов гегемонии и цивилизационный подход, которые выполняют функцию макроисторического контекста, задавая долгосрочную перспективу изменениям, фиксируемым реализмом, либерализмом и конструктивизмом. Цивилизационный подход применяется для объяснения внешнеполитического позиционирования России как «государства-цивилизации» и для анализа конфликтов на цивилизационных разломах, что дополняет структурный анализ политического реализма ценностным измерением.

Исследовательскими методами в работе выступают системный метод и метод компаративного анализа. Системный метод помог раскрыть автору подход к анализу внешнеполитической деятельности России как части более широкой системы, включающей в себя как внутренние, так и внешние факторы. Он также позволил оценить эффективность внешнеполитических действий и определить возможные направления для улучшения внешнеполитической стратегии.

Применение метода компаративного анализа в исследовании позволило провести системное сопоставление текущего состояния и результатов внешнеполитической деятельности Российской Федерации с аналогичными параметрами других ключевых акторов в условиях формирования новой архитектуры мирового порядка. Объектами сравнения выступают: модели мирового порядка (однополярный, униполярный, бесполярный, биполярный, многополярный, полицентричный, многосторонний мир, и мир, основанный на правилах); концепции национальной безопасности и внешнеполитические стратегии восьми акторов (Россия, США, Китай, Индия, ЕС, Африканский союз, Латинская Америка, Турция). Критериями сравнения являются: декларируемый тип желаемого миропорядка; инструменты его достижения (военные,

экономические, институциональные); отношение к принципам, нормам международного права и международным институтам.

Учитывая, что контуры нового мирового порядка только приобретают очертания, в диссертационной работе были задействованы инструменты научного прогнозирования.

Изучение нормативно-правовых документов проводилось с помощью контент-анализа, что дало возможность выявить частотность употребления ключевых концептов в текстовых источниках. Кроме того, углубленное исследование двусторонних отношений России с отдельными странами было выполнено в рамках методологии case-study (анализа конкретных ситуаций).

Процедура контент-анализа и вспомогательного ивент-анализа раскрыта в Приложении 1: указаны корпус источников, единицы анализа и счета, кодировочная книга, правила включения и исключения контекстов, матрица «документ - категория», нормализованная частотность и временные срезы. Такой порядок позволяет воспроизвести логику подсчета и отделить количественную фиксацию категорий от последующей политологической интерпретации.

Эмпирическая база исследования включает:

1. Официальные внешнеполитические документы Российской Федерации: концепции внешней политики, стратегии национальной безопасности, программные документы РФ по вопросам внешней политики.
2. Данные о внешнеполитических действиях России в последние годы, включая ее участие в международных организациях, политические и экономические отношения с другими государствами, проводимые дипломатические мероприятия, военные операции и другие меры, направленные на достижение национальных интересов и укрепление положения России на мировой арене.
3. Официальные внешнеполитические документы США, ЕС, Китая, Индии, Турции, стран Африки и Латинской Америки.
4. Данные резолюций и решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

5. Аналитические материалы, отчеты экспертов и международных организаций, а также статистические данные об экономических, политических и социальных показателях в различных регионах мира.
6. Материалы средств массовой информации и обширного сегмента интернет-ресурсов. Литература, использованная в ходе диссертационной работы, была получена из авторитетных баз данных (Электронная библиотека РГБ, Springer, SCOPUS, Web of Science и Sustainalytics).

Положения, выносимые на защиту:

1. Аргументировано, что мировой порядок представляет собой полиструктурную динамическую систему, основанную на международно-правовых нормативных правилах и действиях государств, а также формальных и неформальных международных институтов. Данная система требует трансформации в условиях кардинального изменения геополитической ситуации и баланса сил в мире. Структура существующих моделей мирового порядка включает: однополярный, униполярный, бесполярный, биполярный, многополярный, полицентричный, многосторонний мир, и мир, основанный на правилах.

2. Выявлено, что, помимо классических теорий, объясняющих смену мирового порядка через призму силового противостояния, существуют и другие концепции, которые рассматривают этот процесс через призму экономических циклов, технологических сдвигов и социокультурных изменений. Интеграция альтернативных концептуальных моделей в анализ эволюции мирового порядка отражает потребность в новых объяснительных схемах. Классические теории, сосредоточенные на силовой конкуренции как главном механизме изменений, утрачивают аналитическую ценность перед лицом усложняющейся архитектуры глобального управления.

3. Обосновано, что трансформация современного мирового порядка развивается как одновременное ослабление прежней институциональной модели международных отношений и формирование новых центров силы, предлагающих собственные проекты глобального управления. Подходы России, США, Китая,

Индии, Турции, Европейского союза, Африканского союза и государств Латинской Америки различаются не только на уровне официальных деклараций, но и по набору используемых инструментов влияния. Ведущие акторы все чаще переходят от преимущественно институциональных механизмов поддержания порядка к сочетанию экономических, технологических, военно-политических, информационных и коалиционных инструментов, что позволяет рассматривать современный этап не только как строительство нового порядка, но и как управляемое разрушение элементов прежнего.

4. Представлена новая структура мирового порядка, которая будет основана на определенных общепринятых международно-правовых реально действующих нормах, которые определяют правила поведения на мировой арене, принципах, которые должны стать фундаментальной основой международных отношений, и институтах, которые служат для регулирования международных отношений, обеспечения баланса сил и разрешения конфликтов. Формирование новой структуры мирового порядка, таким образом, представляет собой нелинейный процесс институционального становления, где формальные международно-правовые нормы, принципы и институты не просто декларируются, но эволюционируют под воздействием глубинных трансформационных сил, выявленных в ходе исследования: технологических укладов, цивилизационной динамики, геоэкономических стратегий, структурной логики мир-системного анализа, задающей долгосрочные ритмы через циклы гегемонии и кондратьевские волны, в рамках которых происходит накопление и кризис глобального лидерства, динамики гегемонистской конкуренции, ресурсов мягкой силы.

5. Выявлено, что внешнеполитическая деятельность России по формированию нового мирового порядка имеет двухвекторный характер. Первый вектор связан с ограничением западноцентричных механизмов международного доминирования, включая критику односторонних санкций, силового давления и практики подмены международного права «порядком, основанным на правилах». Второй вектор направлен на развитие альтернативных форматов сотрудничества и нормативно-институциональных механизмов: поэтапную институционализацию

БРИКС, укрепление ШОС, ЕАЭС и ОДКБ, развитие транспортных и цифровых евразийских проектов, формирование альтернативных платежных механизмов, продвижение международного регулирования новых сфер, включая искусственный интеллект, а также укрепление связей с государствами Мирового большинства. Сочетание этих направлений позволяет России переходить от преимущественно реактивной внешнеполитической стратегии к более проактивному участию в формировании полицентричного мирового порядка.

6. Проведен мониторинг результатов внешнеполитической деятельности России и сформирована комплексная оценка возможности трансформации декларируемых приоритетов в конкретные институциональные, нормативные результаты и нормы международного взаимодействия, укрепляющие позиции России как одного из суверенных полюсов в новом мировом порядке. Исследование выявило дифференцированную эффективность российской политики. Наибольший прогресс достигнут в институциональном измерении. Однако трансформация нормативных приоритетов и норм международного взаимодействия встречает максимальное сопротивление Запада и имеет ограниченные успехи. Комплексная оценка подтверждает укрепление России как реального полюса силы, но темпы и глубина формирования нового мирового порядка остаются зависящими от преодоления системного противодействия и дальнейшей консолидации альтернативных центров влияния.

7. Обосновано, что современная геополитическая трансформация выдвигает два ключевых сценария переустройства международной системы, каждый из которых определяет специфику действий России на мировой арене. Оценка прогнозных сценариев формирования мирового порядка с точки зрения полярности выявляет два ключевых сценария — движение к биполярному или многополярному миру. Прогностическая оценка полярности будущего мироустройства, сколь бы неопределенными ни представлялись его текущие контуры, является императивной для определения стратегических векторов Российской Федерации. Ключевая задача российской внешней политики заключается не в пассивном приспособлении к этим сценариям, а в активном

продвижении и защите фундаментальных принципов, составляющих основу ее международного позиционирования, независимо от конкретной конфигурации центров силы. Важно отметить, что переходный период может характеризоваться элементами структурной бесполярности, сопровождающейся усилением хаотичности и конкуренции. Однако даже в этих условиях Российская Федерация будет последовательно реализовывать подход, направленный на выполнение принципиальных требований, изложенных в Концепции внешней политики Российской Федерации.

Степень достоверности результатов и выводов диссертационного исследования подтверждается корректностью исходных методологических принципов, достаточной теоретической и эмпирической базой исследования, аргументированностью авторских суждений, умозаключений и выводов, апробацией материалов исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Основные результаты и содержание исследования отражены в 6 (шести) печатных публикациях автора, в том числе 4 (четырёх) научных статьях в ведущих рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК. Общий объем публикаций, подготовленных лично автором, составил 2,4 п. л., включая:

1. Бажанова Е.С. Внешняя политика России в условиях трансформации мирового порядка / Е. С. Бажанова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 6 (180). – С. 137-142.

2. Бажанова Е.С. Подходы ведущих мировых держав к формированию нового мирового порядка / Е. С. Бажанова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – № 7 (181). – С. 30-39.

3. Бажанова Е.С. Современное состояние, успехи и проблемы во внешнеполитической деятельности России по формированию мирового порядка / Е. С. Бажанова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2024. – № 2 (188). – С. 112-117.

4. Бажанова Е.С. Приоритетные направления внешнеполитической деятельности России по формированию нового мирового порядка / Е. С. Бажанова // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – № 7 (72) – С. 1763-1770.

5. Бажанова Е.С. Состояние и перспективы развития внешнеполитической деятельности России по формированию мирового порядка// Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2025» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. – Москва: МАКС Пресс, 2025.

6. Бажанова Е.С. Состояние и перспективы развития внешнеполитической деятельности России по формированию мирового порядка / Е. С. Бажанова // Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего: Сборник статей международной конференц-сессии, Москва, 20–24 мая 2024 года. – Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2025. – С. 677-683.

Результаты исследования были представлены в докладах на всероссийских и международных конференциях:

1. Международный круглый стол «Внешняя политика России в условиях трансформации мирового порядка», Институт права и национальной безопасности РАНХиГС, 20 апреля 2023 года.

2. IX Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Сперанские чтения», Институт права и национальной безопасности РАНХиГС, 22 ноября 2023 года.

3. Всероссийский молодежный научный форум «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего», Институт государственной службы и управления РАНХиГС, 14 мая 2024 года.

4. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025», Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 15 апреля 2025 года.

Структура работы. Логика исследования обусловила структуру работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка литературы и приложения.